

О. В. Васильева

Антропологический ракурс современных социокультурных представлений

Данная статья посвящена чрезвычайно актуальному вопросу о соответствии современной социокультурной среды наиболее качественным и прогрессивным признакам антропного развития. Проводя детальный анализ таких понятий как «права и привилегия эволюции», «видовое соответствие», «техногенный прогресс», автор по ходу иллюстрирует его достаточно компактными и чёткими структурными схемами, позволяющими провести наглядные аналогии между изначальным потенциалом тех или иных духовно-физиологических свойств человека как такового и теми современными общественными знаменателями, которые не всегда и не во всём демонстрируют положительную динамику.

Ключевые слова: современная социокультурная среда, антропная природа, эволюционная перспектива, видовое (антропное) соответствие, созидательные свойства, этико-духовные навыки, индивидуальная инициатива, антропологический ракурс, прогрессивная модель развития, творчество, милосердие.

его бы ни касались современные образовательные реформы, к чему бы не относились намерения власть имущих беспрестанно «преобразовывать» все сферы человеческого существования, в итоге, многообразная и причудливая совокупность корыстных интересов, идейной прозорливости и рефлексивного восприятия просто обязана вызвать прямую реакцию и непосредственный отклик у самого обычного и среднестатистического участника современного социума, у живого и непосредственного человека. Вполне очевидно, что подобный незамедлительный отклик не будет слишком желанен для общей вертикали государственной власти, для всех отраслей экономических, промышленных и законодательных услуг, ведь если в большинстве своём люди задумаются, «а почему, собственно говоря, перспективы моего будущего связаны с нечестностью очередного министра-коррупционера, почему мои персональные перфекционистические усилия остаются невостребованы обществом, и даже больше, насколько вообще разумна и естественна моя повседневная трудовая и житейская деятельность?», последствия этого «самовольного» анализа предсказать будет непросто. Но парадокс заключается в том, что на фоне безостановочного регресса этико-духовных признаков человеческой природы эти вопросительные размышления уже жизненно необходимы. Намерения понять и проанализировать что-либо самостоятельно – это самое естественное и элементарное проявление антропной природы и неоспоримое доказательство того, что вид *homo sapiens* ещё имеет некоторую эволюционную перспективу, ещё способен внятно и логично аргументировать свои исторические и пространственные притязания, следовательно, может понять и оценить последствия собственных поступков и намерений.

В условиях современной глобализационной политики стало так удобно и привычно оперировать крайне общими терминами и цифрами, что незаметно и как-то само собой статистика и графика потеснили из реального мышления и восприятия те самые непосредственные мотивы и обстоятельства, которые

являлись самоцелью исторической эволюции как таковой, заложившей в эту самобытную особенность человеческого проявления грандиозные видовые перспективы. Следовательно, если мы хотим адекватно и вневременно оценить те или иные особенности современного социокультурного функционирования, мы просто обязаны приобщиться к буквальному сопоставлению, как человеческой среды обитания, так и человеческой природы в частности. Мы попытаемся задать себе несколько очень важных вопросов, суть которых абсолютно закономерно и логично исследует притязания современной общественной среды на роль главного качественного мерилла последующего и всеобщего антропного развития.

Во-первых, уверены ли мы в том, что современная общественная модель политического, экономического и законодательного функционирования без вариантов является идеальным параметром видového (антропного) соответствия? Во-вторых, допускаем ли мы возможность того, что созидательные свойства и этико-духовные навыки, сформированные когда-либо в лице лучших представителей человеческого рода, могут быть злостной ошибкой природы, нежелательной метафизической мутацией, болезненным и патологическим проявлением человеческой же фантазии?

И с самого начала мы сталкиваемся с безусловными парадоксами, мирно лежащими на виду, но старательно избегаемыми любыми видами статистического анализа или социального исследования. В первую очередь, кто, когда, а главное, почему провёл знак равенства между интересами среды (потребности общества) и прямой эволюционной задачей конкретно взятой антропной единицы (то-бишь, человека)? На каком основании интересы среды (потребности общества) стали доминантной силой и базовой точкой опоры в мышлении и восприятии современного человека?

Безусловно, можно довериться изящным и дипломатичным доводам профессиональных историков, обращающих наше внимание на то, что самые первые хроники человечества возникли в условиях некоего сообщества, и, следовательно, мы не